Гроб с мощами установили на обитые золотистой парчой носилки, сверху покрыли расшитым золотом покровом и украсили гирляндой из живых цветов. И многотысячный крестный ход направился с драгоценной ношей во Всехсвятский храм.

Наступил кульминационный момент – прославление нового угодника Божия. Впервые поются слова молитвы святому блаженному Андрею – тропарь новопрославленному праведнику. Архиепископ Симбирский владыка Прокл прочёл молитву на освящение иконы, после чего взошёл на амвон и трижды благословил молящихся новоосвящённой иконой. «Величаем тя, святый блаженный отче Андрее, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего!» – пели вместе с духовенством люди в храме и вокруг него, и слёзы радости и счастья текли из их глаз.

А поздно вечером, когда радостный и ликующий люд покинул храм, в нём остались лишь те из числа духовенства, кому архипастырем было поручено совершить ещё одно важное действо – переложить святые мощи в раку. Была снята крышка, покрывавшая гроб, бережно были сняты чуть тронутые тлением покровы, и присутствовавшие увидели мощи святого. Святые останки будто переливались и искрились при свете свечей – они были покрыты крупными каплями, напоминавшими испарину. Научно объяснить это можно было бы резким перепадом температуры, но склеп вскрыли ещё днём, и внутри него не могло быть очень прохладно. Затем гроб старца на протяжении более чем пяти часов находился в духоте переполненного народом храма. Выходит, резкого перепада температуры при открытии крышки гроба не могло быть. И присутствовавшие при этом лишь убедились в некоем промыслительном знамении: святые мощи, источив кристально прозрачные капли влаги, сами собою омывались, показывая чистоту и непорочную богоотмеченность самого блаженного.

Святые останки были отёрты ватой, смоченной освящённым елеем, и облачены. Блаженного Андрея одели в длинную белую рубаху. Ноги обули в бархатные чёрные с золотой вышивкой тапочки, а руки – в такие же рукавички с надписью на одной «Святый блаженный отче Андрее», а на второй «Моли Бога о нас». На главу праведника надели специальный чехол-шапочку с отверстием на месте чела – для прикладывания к мощам верующих. Облачённые таким образом мощи покрыли парчовым покрывалом и переложили в резную раку-гроб. Поверх мощей положили чёрное бархатное покрывало, расшитое серебряными нитями и жемчугом, с надписью: «Святый Блаженный отче Андрее, моли Бога о нас и об отечестве твоём земном».

А утром 4 июня в храм, переполненный молящимися, прибыли епископ Саранский и Мордовский Варсонофий, архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл, архиепископ Чебоксарский и Чувашский Варнава. Была совершена Божественная литургия, крестный ход вокруг храма, и Высокопреосвященный Прокл поздравил присутствующих архипастырей, духовенство и весь симбирский православный люд с великим торжеством и милостью Божией – прославлением в сонме святых симбирского праведника святого блаженного Андрея.

Так древний Симбирск, прошедший через все беды и разруху воинствующего безбожия, милостью Божией обрёл своего небесного покровителя. «Радуйся, блаженный отче Андрее, града Симбирска заступление и похвало!»

По материалам книги
Алексия Скалы
«Града Симбирска чудная похвала и заступление»

Фото Нафанаила

Плита, установленная на месте захоронения Андрея Блаженного. Мощи праведника были перенесены во Всехсвятский храм г. Ульяновска в 1998 году.

Фото Сергея Оёкина

День памяти святого блаженного Андрея Симбирского. Ульяновск. 10 декабря 2012 года

Радуйся, блаженный отче Андрее!

В этом году исполнилось 250 лет со дня рождения и 15 лет со дня обретения мощей и канонизации блаженного Андрея, симбирского чудотворца. Его дар предвидения и способность исцелять недуги были настолько очевидны, что сам Серафим Саровский посылал страждущих к нему.

В июне 1998 года совершилось прославление блаженного Андрея в лике местночтимых святых, а 5 октября 2004 года на заседании Архиерейского собора он был причислен к лику общецерковных святых.

В юбилейные дни в память об Андрее Блаженном в симбирских храмах прошли праздничные молебны, состоялся большой концерт, организованный Симбирской митрополией и Спасо-Вознесенским приходом Симбирска. Сводный хор городских храмов исполнил тропарь, кондак и величание святому Андрею. В глазах людей – радость: молится непрестанно за всех нас у Престола Божественного святой блаженный Андрей, Христа ради юродивый.

Житие Андрея Блаженного хорошо известно ульяновцам. Напомним читателям лишь некоторые страницы его жизни и события, связанные с его прославлением.

Родился Андрей Ильич Огородников в 1763 году в бедной семье, прожил 78 лет. До трёх лет сидел сиднем, пил и ел из чужих рук, потом стал ходить, но ничего не говорил. На обращаемые к нему вопросы давал ответы звуками, жестами, движениями рук или головы, но иногда чётко и внятно выражал свою мысль ясными словами. Он не знал попечения о пище, одежде и приличиях. Людей поражали кротость его нрава и незлобивость. Постепенно росла о нём слава как о праведнике, покровительствующем Симбирску. Укреплению в народе веры в его праведность способствовали проявленные им дарования, прозорливость и особые обстоятельства жизни, которые сохранились в письменных свидетельствах современников.

Во дни отрочества своего, когда мать его уходила в Киев или другие места на богомолье, Андрей Ильич перед возвращением её довольно часто начинал обыкновенно кричать «мама-Анна». По этому признаку домашние догадывались о скором возвращении Анны Иосифовны домой, что и действительно сбывалось.

Всё, что подавал он встретившимся с ним, имело особенное значение и смысл: кому, например, давались Андреем Ильичом деньги, тот вскоре разживался и богател, а кому предлагал он щепку или землю, тот вскоре умирал. Перед переходом дома в чужие руки или перед пожаром приходил он с метлой и начинал мести двор хозяина или выметал сор из дома, и домохозяин непременно лишался своего имущества. Так, г-жа фон Руммель передаёт в своих записках следующее: «Старинный дом наших родителей, где все мы родились, находился в приходе церкви во имя Святителя Николая, при нём был прекрасный сад. И не думали никогда наши родители его продавать... Но вот прибегает однажды в наш дом Андрей Ильич, никогда в этой местности города раньше не бывавший, и начинает из всех углов выметать сор. Все семейные тут же сказали, что из этого дома нам придётся выехать. И что же? Совершенно неожиданно, месяца через два после этого, дедушка наш И. А. П. подарил матери нашей прекрасный каменный дом на Большой улице, куда мы и переехали».

Симбирские торговцы считали за особенное счастье, когда Андрей Ильич, пробегая мимо лавок, что-либо возьмёт по предложению того или другого из них, так как бывало, что в тот же день или вскоре они были вознаграждаемы за это необыкновенной успешностью торговых оборотов.

Раз забежал блаженный в дом к г-же Быковой, когда она, оправившись уже после родов, шла в баню; прошёл в её спальню, лёг на диван и, сложив на груди руки, вытянулся, как мертвец. Г-жа Быкова, шедши из бани, простудилась и в скором времени на этом же самом диване скончалась.

Мать инокини мучилась родами несколько дней, но едва взбежал на крыльцо их дома Андрей Ильич, она тотчас же разрешилась от бремени сыном и пожелала, чтобы крёстным отцом последнего был старец. Потом, после очистительной молитвы на сороковой день, она отправилась с новорождённым к Андрею Ильичу. Завидев гостью, входившую в убогую его хижину, Андрей Ильич бросился к божнице, взял образ Ангела Хранителя с соловецкими чудотворцами и положил его на крестника своего, хотя никто не говорил ему, что при купели поминали его как отца восприемного.

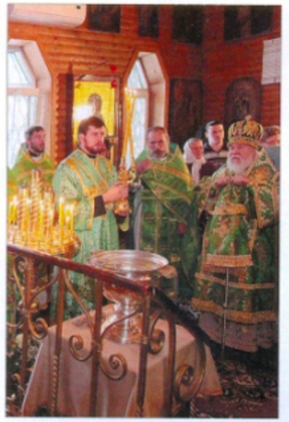
По окончании курса в Казанском университете крестник Андрея Ильича, приехав домой, пожелал поздороваться с ним и попросить его благословения, но по брезгливости не решался поцеловать его руку, потому что обе его руки всегда бывали испачканы. Забежавший на этот раз в дом родителей крестника Андрей Ильич подал знак няне, чтобы она вымыла ему руку, которую затем и подал крестнику поцеловать; потом, обнявши его, дал поцеловать ему и голову свою.

Известный в своё время в Симбирской епархии протоиерей села Бурундук Буинского уезда Алексей Иванович Баратынский рассказывал, что бытность его учеником Симбирской духовной семинарии сначала он относ сился к блаженному Андрею Ильичу скептически и далеко не считал его за того, за кого принимал его народ. Но вот однажды шёл он толкучим рынком, будучи почему-то в это время очень голодным, денег же на покупку хлеба при себе не имел. Вдруг откуда-то появился Андрей Ильич, на бегу вынул из сумки половину булки, сунул ему в руки и продолжил бежать далее. Это обстоятельство заставило о. Баратынского изменить свои взгляды на Андрея Ильича.

По прозорливости Андрей Ильич всегда узнавал, кто с каким усердием приносил ему гостинцы. Один семьянин нёс ему большую ковригу, но дорогою подумал: «Зачем это я такую большую ковригу несу ему? Верно, не скушает сам всей, лучше бы детям уделить половину». Андрей Ильич принял ковригу, но, отломив себе кусочек, остальную часть возвратил принесшему её.

Другой нёс ему яблоки в платке, и жаль ему стало отдавать вместе с яблоками и платок, но Андрей Ильич, выложив яблоки, отдал платок этот назад и таким образом дал понять, что не нуждается в невольном подарке.

В постоянном подвиге и всевозможных лишениях прожил Андрей Ильич 78 лет. Он слёг в постель 21 ноября

День памяти святого блаженного Андрея Симбирского. Ульяновск. 10 декабря 2012 года